

ГОТОВИМСЯ К УРОКУ

УДК 372.881.161.1:81'35
ББК Ч426.819=411.2,8

Н. Н. Щербакова
Омск, Россия

О РОЛИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА

Аннотация. В статье анализируются ситуации орфографического выбора, требующие привлечения теоретических сведений о грамматических особенностях некоторых существительных, прилагательных и глагольных словоформ.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция, русская орфография.

N. N. Sherbakova
Omsk, Russia

ABOUT THE ROLE OF LINGUISTIC JURISDICTION IN FORMING OF ORTHOGRAPHIC SKILLS

Abstract. The situations of orthographic choice are analyzed in the article requiring bringing in of theoretical information about the grammatical features of some nouns, adjectives and verbal word-parts.

Keywords: linguistic jurisdiction, Russian orthography.

Понятие «лингвистическая (языковая) компетенция», вошедшее в практику обучения русскому языку на рубеже XX и XXI столетий, означает не просто владение языком, но и знание о его устройстве, причём на уровне, который предполагает умение пользоваться этими знаниями на практике: «Учащийся обладает языковой компетенцией, если он имеет представление о системе изучаемого языка и может пользоваться этой системой на практике» [Азимов 2009: 405]. Школьный курс русского языка, безусловно, нацелен на формирование данной компетенции, однако вчерашние школьники, поступающие в вуз, обнаруживают серьёзные пробелы в теоретической подготовке по проблемам лингвистики. Школьникам, а иногда и родителям владение теоретическими знаниями в области языкознания представляется излишним, главной задачей уроков русского языка они считают формирование орфографических и пунктуационных навыков. Однако именно в этой области существует немало ситуаций, когда без знания теории, без умения выполнить элементарный грамматический анализ невозможно выполнить грамотную расстановку знаков препинания, и иногда и написать слово.

В качестве примера можно привести правописание притяжательных прилагательных на *-ний*, представленных в «Грамматическом словаре русского языка» [Зализняк 1987: 319–320] следующим рядом: *кабаний, фазаний, сазаний, тараканий, великаний, бакланий, бараний, тараний, селезеный, олений, тюлений, павлиний, дельфиний, бизоний, драконий, вороний, куний*. Написание с одной Н прилагательных, образованных от существительных, основы которых также заканчиваются на Н, вызывает либо ошибки, либо (в случае правильного написания) серьёзные затруднения при попытке объяснить это написание. Обычный ответ в таких случаях — «это исключение». Однако изучение списка исключений повергает студента в недоумение, поскольку эти слова там, естественно, не значатся. О том, что в

данных прилагательных наблюдается особый суффикс *-ий* в школьных учебниках, разумеется, общается, но при отсутствии должным образом организованного повторения эти сведения легко забываются, тем более что языковой материал, с которым сталкивается носитель языка, объективно способствует этому забвению, поскольку в подавляющем большинстве случаев концовка прилагательного *-ий* соответствует флексии. Это, кстати, наблюдается и в некоторых притяжательных прилагательных, например, *дочерний*. Кроме того, почти каждое притяжательное прилагательное из приведённого выше списка — это довольно редкое в практике употребления слово. В связи с этим в языковом сознании формируется морфемный стереотип, приводящий либо к ошибке, либо к ложной оценке справочников по орфографии. Последнее обстоятельство знакомо операторам «Экстренной лингвистической помощи» при Омском педагогическом университете, которые неоднократно получали звонки по поводу данной группы слов. Примечательно, что звонили не школьники или студенты, а взрослые люди, род деятельности которых далёк от проблем филологии. Обращаясь к справочникам, они обнаруживали их «несоответствие» установленным орфографическим нормам. И в самом деле, наиболее популярный «Справочник по орфографии и пунктуации» Д. Э. Розенталя в разделе «Правописание прилагательных» таких сведений по понятным причинам не даёт [Розенталя 1996: 42–46].

В орфографических словарях и справочниках нет сведений и о падежных или личных словоформах именных частей речи и глагола, что также вызывает затруднения, преодолеть которые можно только при помощи лингвистической теории. Например, судя по журналу регистрации звонков «Экстренной лингвистической помощи», правописание существительных типа *столятидесятилетие* в формах косвенных падежей вызывает затруднения даже у некоторых учителей-словесников. Выбор

между вариантом *к стОпятидесятилетию* и *к стАпятидесятилетию* нередко решается в пользу последнего, т. е. ошибочного, что так же, как и в случае с притяжательными прилагательными, провоцируется языковым материалом: компонент *сто* чаще всего употребляется как элемент сложных количественных числительных типа *триста, пятьсот, восемьсот*, причём в составе этих словоформ изменяются обе части, поэтому возникает стереотип, суть которого можно сформулировать следующим образом: если в составе сложного слова обнаруживается компонент с числовым значением, то изменяются обе части такой словоформы. Избегать орфографической ошибки позволяет элементарный морфологический анализ. Изменение обеих частей словоформы при склонении характерно исключительно для имен числительных. Поскольку *стопятидесятилетие* — это имя существительное, то изменяться может лишь окончание, а гласная буква *О*, в данном случае обозначает соединительную морфему, которая не изменяется при склонении слова, следовательно, верный вариант написания словоформы — *к стОпятидесятилетию*.

Многие проблемы правописания глагольных словоформ также начинаются с недостаточно прочного усвоения теоретических проблем. Одна из наиболее частотных ошибок — неумение поставить глагол в начальную форму в связи с игнорированием категории вида. Напомним, что грамотное определение инфинитива чрезвычайно важно для определения типа спряжения глагола с безударным личным окончанием, а потому неправильно определённая начальная форма способна привести к орфографической ошибке в ситуациях с глаголами типа *приносить* и *принести*, *заводить* и *завести* и др. Вторая ошибка связана с непониманием важности сведений о двух основах глагола. Проявляется это в неуёмном стремлении определять тип спряжения как основу правописания в тех случаях, когда это не требуется: в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения, а также у деепричастий совершенного вида. Эту проблему один из обратившихся в «Экстренную лингвистическую помощь» сформулировал следующим образом: «Я знаю, что

глагол *ненавидеть* относится ко второму спряжению, поэтому нужно писать букву *И* в слове *ненавидИт*. Но я также знаю, что *ненавидЕл* пишется через *Е*, а *ненавидЯщий* через *Я*. А почему так?» Как показывает опыт общения с подобными коммуникантами, объяснение без опоры на теоретические сведения в этом случае не просто невозможно, но ещё и неубедительно, поскольку обратившийся за лингвистической помощью человек искренне интересуется глубинными причинами сложившегося положения, а не просто орфографическими правилами, которые он может добыть из учебников и справочников самостоятельно.

Помимо правописания, невероятные затруднения вызывает задание, связанное с попыткой создания причастий и деепричастий. Зная суффиксы указанных словоформ, но не имея достаточно чётких представлений о зависимости форм времени от вида глагола, студенты пытаются, например, образовать формы причастий настоящего времени от глаголов совершенного вида, создавая либо уродцев типа *прочитающий*, либо подменяя их словоформами настоящего времени.

Таким образом, даже этот беглый обзор показывает, что теоретические сведения, включённые в школьную программу, — это не «архитектурное излишество», а насущная необходимость, поскольку они позволяют не просто запоминать написания словоформ, но и осознанно подходить к проблемам практической орфографии, а это способствует развитию логического мышления и его основных операций — сравнения, анализа, синтеза, которые и позволяют приобрести одно из самых важных умений — умения учиться.

ЛИТЕРАТУРА:

Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР, 2009.

Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 3-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1987.

Розенталь Д. Э. Справочник по орфографии и пунктуации русского языка. — Челябинск: Юж.-Урал кн. изд-во; М.: АО «Столетие», 1996.

Данные об авторе

Щербакowa Наталья Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования Омского государственного педагогического университета.

Адрес: 644050, г. Омск, пр. Мира 32.

E-mail: nata.ro@mail.ru

About the author

Sherbakova Natalya Nikolaevna is a Doctor of Philology, Professor of the Department subject technology primary and preschool education at the Omsk State Pedagogical University.